

СВОЮ ПРОФЕССИЮ
Зоя Андреева не выбирала. О том, что «пойдет в артистки», она знала давно. С детства. Хотя ни в семье, ни среди родных артистов не было. Но песню любили. Любила петь и Зоя. Много пела. Если, случалось, не было слышно ее голоса, дома начинали волноваться: «А здорова ли наша девочка?»

После десятого класса поехала в Казань, держать экзамен в музыкальное училище. Для вступительного испытания выбрала знаменитого «Соловья» Алябьева.

«Соловей» прозвучал прекрасно. Выдержала испытание. И все же услышала: «Вам, девушка, надо школу заканчивать и поступать в консерваторию. У вас отличный природный голос, хорошие данные, зачем вам музыкальное училище?»

Заканчивать школу? (Тогда была одиннадцатилетка). Но ей хотелось петь, ей, она считала, нужно музыкальное образование. И от училища не отказалась. А уроки, которые ей дала здесь педагог Нина Григорьевна Лившиц, запомнились на всю жизнь, помогают по сей день.

Потом была Казанская консерватория. И вновь встреча с прекрасным педагогом — солисткой Татарского театра оперы и балета имени Мусы Джалиля, за-

служенной артисткой РСФСР Зулейхой Габауллиной Хисматуллиной, ныне профессором консерватории.

— Мне везло, — улыбается Зоя Захаровна. — Повезло и в Чебоксарах. В Чувашском музыкальном театре я встретила с Борисом Семеновичем Марковым, бывшим

Виолетта в операх Верди «Риголетто» и «Травиата», Марфа в «Царской невесте» Римского-Корсакова, Минала в «Кармен» Бизе, Розина в «Севильском цирюльнике» Россини, Розалинда в оперетте Штрауса «Летучая мышь», Наташа в опере «Не только любовь» Щедрина —

живую душу — труд напрасный.

Радует искусство Зои Андреевой. Но радует и взыскательная строгость ее к себе. А это может позволить себе только истинный творец, мастер, который находится в постоянном поиске. Казалось бы, столько раз

ОТКЛИКНУТЬСЯ СЕРДЦЕМ...

тогда главным режиссером. Помню первое выступление. Волнение такое — дышать нечем! Спела свой номер и ушла за кулисы с одной мыслью: провалилась. А тут подходит Борис Семенович, довольный, улыбающийся. «Не оглохла, — говорит, — от аплодисментов? А ну-ка выходи к зрителям на поклон. Отлично! Поздравляю!» Какое там оглохла, у меня сердце так стучит бьется, что никаких аплодисментов не слышу...

Со времени первого выступления минуло семь лет. Зоя Андреева прочно заняла место одной из ведущих солисток музыкального театра. Нарепи в одноименной опере Хирбю, Джильда и

это лишь некоторые из партий, исполненных певицей на сцене театра. Сейчас она готовит партию Чегесь в «Шывармани» Васильева.

Мастерство перевоплощения, сценическая свобода Андреевой представляются непостижимой тайной всем, кто ранее знал ее скромной школьницей и студенткой, всем, кто знает ее сегодняшнюю — чуждую суеты, сдержанно-простую, порой скромную донельзя.

Собственно, настоящее искусство всегда ведь необычно. Оно прекрасно и непостижимо. На него можно лишь откликнуться сердцем и склонить перед ним голову. Попытаться же холодным взором разглядеть его

спеты Виолетта и Марфа, так тепло встречают зрители исполнение этих партий. Андреева же недовольна собой: «Нет, нет, я чувствую, что пока не так их пою, я еще не нашла тех красок, тех чувств, чтобы передать полностью все богатство образов Виолетты и Марфы. Все ищу. И найду ли?»

А еще я спросил Андрееву, почему сейчас не поет «Соловья»? «Представьте себе, — ответила, — пока боюсь исполнять его в концертах. Это же такой чудный романс! Его пели и поют такие знаменитости! Это ведь, когда поступаешь в музыкальное училище, — все можешь». И хитрово улыбнулась.

А мне верится, что мы еще

услышим алябьевского «Соловья» в исполнении Зои Андреевой — заслуженной артистки Чувашской АССР.

На снимке: Зоя Андреева в партии Розины из оперы Россини «Севильский цирюльник».

Н. ПЕЙКОВ.

Фото Б. Иванова.